

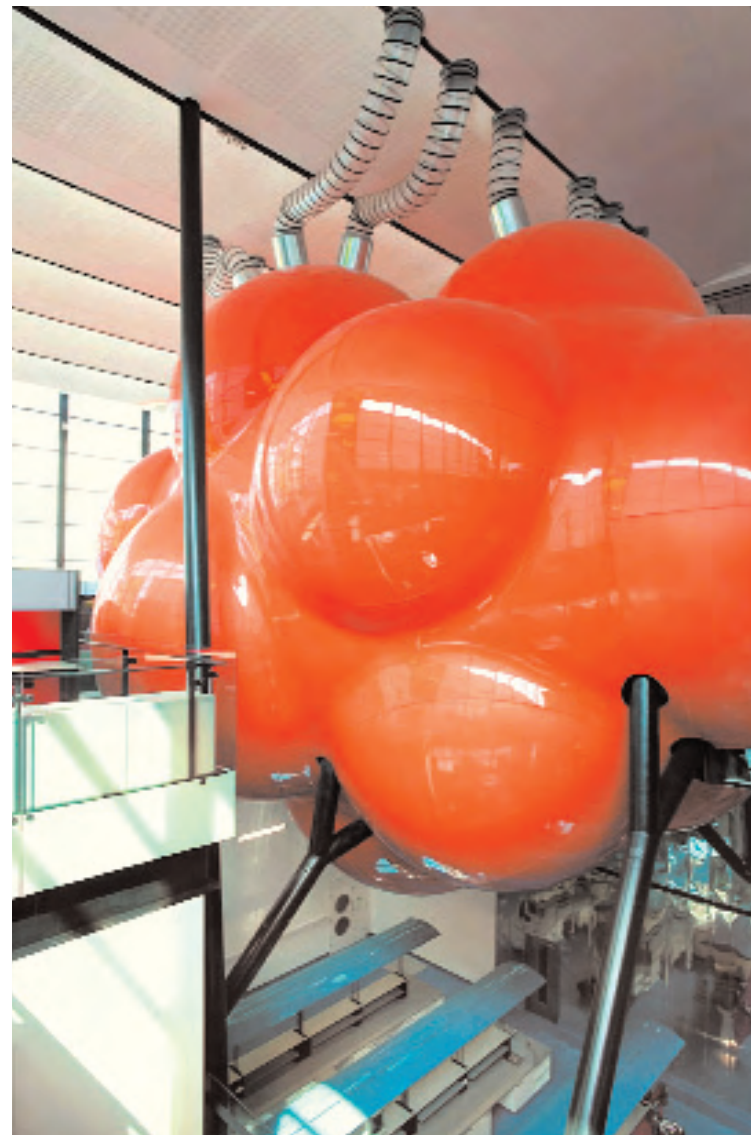
БУРЯ В СТАКАНЕ

Колледж Queen Mary Лондонского университета собрал своих учёных-медиков и фармацевтов – в новом здании, построенном Уиллом Олсопом. Объединив под одной крышей семь узкоспециализированных научных лабораторий, занимающихся исследованиями кожных заболеваний, диабета и метаболизма, гастроэнтерологии, гематологии, инфекционных заболеваний, неврологии и хирургии, руководители Queen Mary назвали новое учреждение Институтом цитологии и молекулярной биологии. Само же здание нарекли Blizard Building в честь сэра Уильяма Близарда, известного хирурга Лондонского Морского госпиталя и одного из основателей колледжа. Открытие современной лаборатории, обошедшейся в \$82 млн. – первый шаг в реконструкции университетского го-

родка, расположенного в лондонском районе Уайтчепел.

От Уилла Олсопа обычно ждешь сильных художественных жестов. Архитектор, которого британские СМИ называют мистером Блобби за его любовь к разноцветным амёбам и кривулям, заслужил репутацию большого фантазера и провокатора общественного вкуса. Бомбардируя города пёстрыми пузырями и перламутровыми змеями, Олсоп балансирует на грани китча, однако никогда не срывается на пошлость и безвкусицу. Его постройки, не лишённые обаяния и всегда узнаваемые, выдают в их создателе дитя 60-х, с завидным упорством пытающегося раскрасить яркими красками мрачную среду постиндустриальных поселений.

Построенная по его проекту медицинская лаборатория поначалу не предвещает никаких «чудес». Снаружи это стеклянная коробка, только не прозрач-

ная, как у Миса, а разноцветная. Однако расслабляться рано – настоящий Олсоп внутри. Комплекс состоит из двух длинных прямоугольных корпусов, разделённых пешеходной улицей («tews») – главной планировочной осью городка. Большой из них (и чуть более приземистый) представляет собой стеклянную призму с единым, ничем не перегороданным внутренним пространством, в котором как рыбы в аквариуме «плавают» несколько тел причудливой формы и окраса. Прозрачная оболочка призмы оживляется вкраплениями живописных витражей на тему липидов, протеинов и генов, созданных художником Брюсом Маклинном.

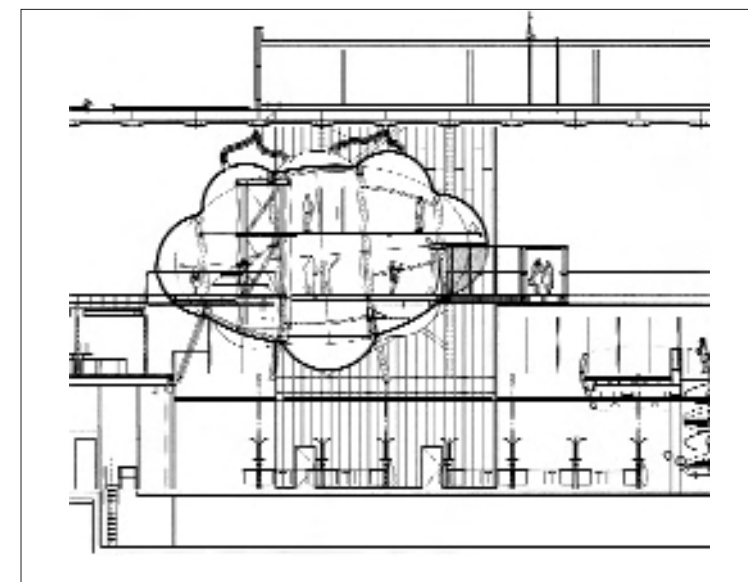
Второй корпус, напротив, узкий и высокий. Верхние его этажи (со 2-го по 4-й) забраны глухим кожухом из гофрированного металла, скрывающего от посторонних глаз дорогостоящее электро-

механическое оборудование. Цинковая облицовка может служить экраном, на который из главного корпуса проецируются слайды или видеоролики. Первый этаж при этом полностью остеклён: здесь находится главный вход в исследовательский центр с общедоступным кафе. За ним, в глубине корпуса размещён лекционный зал на 400 человек, стены и потолок которого покрыты специальными акустическими дисками. Между двумя зданиями в уровне второго этажа перекинут стеклянный мостик, висящий над пешеходной улицей. Именно по нему посетители попадают в лабораторный корпус, который легче принять за павильон микробиологии на выставке достижений народного хозяйства, чем за научное учреждение. Перед собой они видят несколько гигантских объёмов, висящих на уровне 2-го этажа и напоминающих увеличенные в миллионы раз органические клетки.

В этих телах, отлитых из стекловолна или обтянутых синтетической тканью по стальному каркасу, сосредоточены функции, требующие изоляции: учебные классы и небольшой конференц-зал. Каждый из этих «коконов» получил неформальное название в соответствии со своей формой, которое было позаимствовано у персонажей книги Роджера Харгривза: «Клетка», «Облако», «Колбочка» и «Гриб». Самый крупный – Центр Клетки – напоминает огромную оранжевую молекулу. В ней оборудован двухуровневый интерактивный учебный центр, который посещают школьники из близлежащих районов. В южной части стеклянного корпуса плавают ещё два биоморфных тела. Первое, названное «Облаком», представляет собой эллиптический объём, обтянутый белой эластичной тканью. Изнутри он облицован деревянными панелями, повторяющими рисунок геодезического

купола. Конструкция, напоминающая большую колючку, также обтянута эластичной тканью, на сей раз чёрного цвета. Внутри неё расположены небольшие аудитории для семинарских занятий. Последний из биоморфных объёмов связан напрямую со стеклянным переходом. Открытый сверху, он получил своё название за сходство с грибом: в открытой «шляпке», подпиромой ногой с винтовой лестницей, устроена смотровая площадка, откуда посетители могут наблюдать за работой учёных. Чтобы обеспечить исследователям достаточное пространство для научной работы и при этом сохранить внутренний объём стеклянного корпуса свободным, лаборатория была оборудована в общем для обоих зданий подвальном этаже, расположенном на глубине 6 м. Зал площадью 3800 кв. м, расчерченный ровными рядами столов, освещается солнечным светом сквозь стеклянные

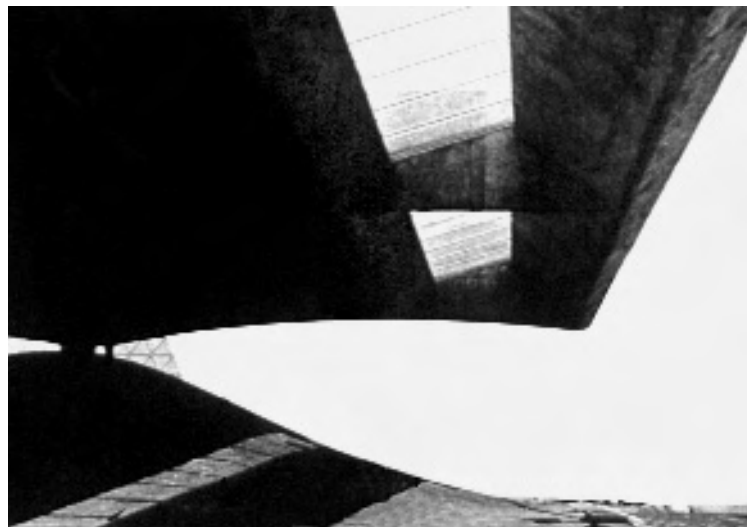
стены призмы и фонари верхнего света, вмонтированные в уличную мостовую. Над столами нависают «зонты» из голубой ткани, в которых устроены светильники и спринклеры. Вместо обособления групп исследователей, специализирующихся на отдельных направлениях, учёные работают в общем зале. По замыслу «отцов» колледжа, такая организация производства способствует свободному обмену идеями и более эффективно использует пространство (в противном случае пришлось бы строить гораздо большее по площади здание). Кроме того, работа учёных не скрыта за глухими стенами – за их деятельностью можно наблюдать с антресольной галереи или с улицы сквозь прозрачные стены. Таким образом руководство колледжа пытается «социализировать» университетский городок, «подключив» его к общественной жизни района. Впрочем, пока прог-

рамное объединение исследователей в общем «аквариуме» наталкивается на некоторое сопротивление работников, привыкших к уединению. Научные учреждения приглашают известных архитекторов проектировать их новые здания много реже, чем, скажем, музеи или крупные компании. При этом как-то забывается, что учёные тоже люди, которые не обязательно хотят работать в обстановке стерильной лаборатории. Конкуренция между вузами растёт, и чтобы привлечь научные таланты, приходится вкладывать деньги в высококлассную архитектуру. Руководство колледжа Queen Mary не скрывало своих намерений перещеголять медицинское училище Лондонского Императорского колледжа, построенное Норманом Фостером, и в какой-то мере цель была достигнута.

Василий Бабуров

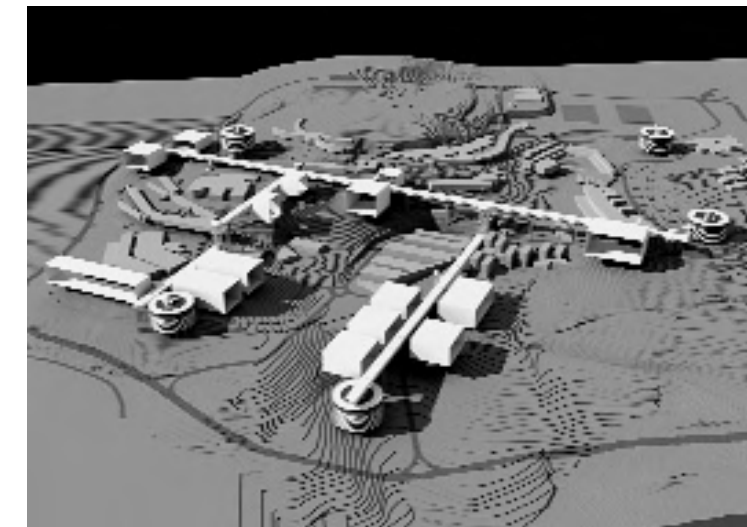
Спортивный клуб Paulistano, Сан-Паулу, 1958 г.

Павильон Бразилии на ЭКСПО-70, Осака.

Музей скульптуры, Сан-Паулу, 1986 г.

Университет Виго, Галисия, Испания, 2004 г.

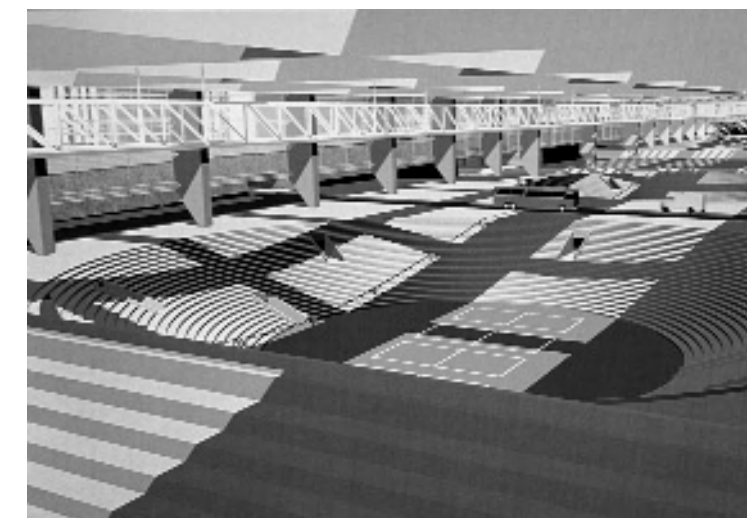
Стадион Serra Dorada, штат Гояс, 1973 г.

Капелла Св.Петра, Кампос-де-Иордайо, 1987 г.

Национальный музей, Сан-Паулу, 2000 г.

Олимпийский парк, Париж, 2000 г.

МЛАДШИЙ БРАТ

Лауреатом Притцкерской премии 2006 г. стал бразильский архитектор Паулу Мендеш да Роша, за пределами родины практически не известный.

Политика распорядителей премии достаточно предсказуема. Обычно её лауреатами становятся архитектурные звёзды, чьи имена у всех на слуху (Гери, Фостер, Хадид, Мэйн), или выдающиеся мастера прошлого, дожившие до попадания в премиальный шорт-лист (Нимейер, Утзон). Однако раз в несколько лет в системе происходит своеобразный «скачок напряжения», и жюри обращает свой взор в сторону «регионов», делая ставку на архитекторов «второго эшелона». Так было в 1997-м, когда премия досталась норвежцу Сверре Фенну, и в 2002-м, когда лауреатом стал австралиец Гленн Меркатт. Выбор нынешнего года, открывший миру новую звезду, подчиняется той же логике. Присуждение Притцкерской премии Мендешу да Роша вызывает некоторое удивление, поскольку в мире о бразильских зодчих (за исключением Оскара Нимейе-

ра) практически ничего не известно. Тем интереснее. В отличие от Нимейера, активно работавшего за пределами Бразилии, да Роша практически не покидал пределы родного Сан-Паулу, где построено большинство его объектов. 77-летний Мендеш начинал свою карьеру в середине 1950-х. Окончив университет, он примыкает к движению бруталистов – тогдашнему архитектурному авангарду Сан-Паулу. Скульптурной экспрессии Нимейера, находившегося в то время в зените славы, паулисты противопоставляли простые формы, используя дешёвые, грубые материалы. Однако уже в первых работах, выполненных да Роша в соавторстве с представителем более старшего поколения Жоао де Геннаро, обнаруживается его тяга к сложным конструктивным решениям. В 1958 г. был построен первый крупный объект Мендеша – спортив-

ный клуб Paulistano, получивший премию Биеннале 1961 г. Сан-Паулу. Экспрессионистское сооружение из мощных усечённых железобетонных пилонов, к которым на тонких металлических тросах подвешена стальная крыша-тарелка, перекликается с современными объектами Нимейера в строившемся тогда Бразилиа. С 1968 г. Мендеш работает самостоятельно. Он продолжает разрабатывать пластические свойства бетона, но при этом постепенно «дрейфует» от скульптурной экспрессии Нимейера в направлении более сдержанного геометризма. Редуцируя и ужесточая архитектурный язык, да Роша постепенно находит свой персональный стиль. Свою любовь к инженерии он выражает, используя сложные вантовые и консольные конструкции, для чего привлекает лучшие инженерно-строительные силы страны.

Первозданная чистота форм постепенно вытесняет маньеризм, характерный для его ранних работ. Это заметно уже в проекте стадиона Serra Dorada в штате Гояс (1973), где грубая мощь несущих конструкций контрастирует с тончайшей плоскостью козырьков, перекрывающих трибуны. В двух местах крыша размыкается, чтобы сохранить вид на город. Проектируя Национальный музей скульптуры в Сан-Паулу (1986), Мендеш доводит минималистскую идею «до звона». Большая часть треугольного участка, расположенного на границе исторического центра и жилого района Jardim Europea, оставлена незастроенной: вместо компактного замкнутого объёма, архитектор создаёт расчленённую пространственную композицию, распластную в окружающем ландшафте. Сохраняя верность бетону – своему из-

любленному материалу – да Роша активно использует стекло, играя соотношениями тяжёлых бетонных масс и широких плоскостей остекления. В капелле святого Петра в Кампос-де-Иордайо (1987), расположенной на живописном склоне горы, массивная железобетонная плита покоится на хрупком, стеклянном объёме. Тот же приём (тяжёлый верх, лёгкий низ) доведён до логического завершения в здании мебельного магазина FORMA в Сан-Паулу (1987), где висящий в воздухе бетонный куб шуршит на город узкой витриной. Несмотря на свою солидную репутацию на родине, за пределами Бразилии да Роша остаётся практически неизвестен. При этом возможность выйти на международную арену представлялась архитектору дважды. В 1970 г. он строит бразильский павильон на ЭКСПО в Осаке, бруральные массы которого точно вписываются в общую

стилистическую канву выставки. Через год Мендеш попадает в число 30 финалистов конкурса на здание Центра Помпиду. Проходит почти три десятилетия, прежде чем к Мендешу приходит относительная известность за пределами Бразилии. В 2002 г. он становится лауреатом премии Мис ван дер Роэ за проект Национального музея в Сан-Паулу. Столкнувшись с необходимостью реконструировать историческое здание школы искусств, он подвергает его жёсткой перестройке. Сбив весь неоклассический декор и обнажив кирпичную кладку, он имплантирует в здание немногочисленные металлические вставки – мосты и порталы, отчего пинакотекта приобретает модный ныне permanently-незавершённый вид. Наконец, в 2004-м да Роша приглашают в Европу, где он получает большой

заказ в Испании. Галисийский университет Виго приглашает архитектора разработать проект Техно-городка, функционально и композиционно связав разношерстную застройку (общежития, библиотеку, лаборатории, спроектированные разными архитекторами) в целостную композицию. Присуждение очередной Притцкерской премии Мендешу да Роша неожиданно совпало с возрождением интереса к советскому послевоенному модернизму. Постройки бразильского зодчего удивительно созвучны работам советских архитекторов 1950-1980-х, лежа в той же системе культурных координат. Этот бросающийся в глаза факт наводит на крамольную мысль: почему ни один из наших соотечественников (нынешних и бывших) до сих не получил Притцкера?

Василий Бабуров

Архитектурное наследие и Интернет

Этот выпуск рубрики Surfing в отличие от предыдущих имеет тематическую направленность. Его цель – попытаться показать структуру проблемы архитектурного наследия через ресурсы Интернет. Тема наследия в архитектуре поднята в конце XIX в. и в настоящее время принадлежит к наиболее глобальным. Ценность наследия признается большинством, но реальная деятельность в этой области традиционно не приносит быстрых доходов и становится делом этического. Отсюда деятелей в области наследия можно ранжировать между меценатами и энтузиастами. Верхнюю планку задают межправительственные и элитарные объединения. Нижнюю – инициативы частных лиц – бескорыстных любителей старины, волонтеров.

<http://whc.unesco.org>

Высшая инстанция в вопросах наследия – это Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры – ЮНЕСКО, и её специализированное подразделение – Центр всемирного наследия. Основная деятельность Центра связана со Списком всемирного наследия. Среди необходимых условий попадания в Список – способность объекта выражать собой ход истории, быть исключительным плодом человеческого гения, быть квинтэссенцией свойств Места, не нарушать развитие связанных с объектом экосистем. Попадание в Список означает помощь по спасению памятника в чрезвычайных ситуациях, обучение персонала, связанного с объектами, организацию программ соучастия местного населения в охране и использовании объекта, PR и прочее. На сайте можно познакомиться с деятельностью Центра, просмотреть Список мирового наследия, или даже подать заявку на включение новых объектов. При этом в силу уровня организации большинство данных на сайте носят не вполне конкретный, конвенциональный характер.

<http://www.icomos.org>

Международный совет по памятникам и примечательным местам – ICOMOS – работает на более частном уровне. Среди целей его деятельности – сбор и распространение теоретических и технических знаний по охране архитектурного и археологического наследия, организация профильных информационных центров, слежение за исполнением международных конвенций и пр. Двухязычный сайт ICOMOS имеет неожиданно любительский дизайн, но по содержанию достаточно представительен. Интерес представляет раздел Documentation center, а в нём – pdf documents. В разделе Database online – поиск библиографии по тематике организации. База данных содержит около 30000 библиографических ссылок.

Довольно ценен и раздел Calendar of events – обширная база данных событий в Европе и мире по тематике наследия. Для желающих, в разделе Charters and other doctrinal texts выложены многочисленные международные соглашения, принятые организацией. В раздел Internships можно ознакомиться с условиями неоплачиваемых студенческих стажировок в ICOMOS.

<http://www.icrom.org>

Аналогично устроен сайт Международного центра по изучению охраны наследия. Интересен раздел Information и его секция PDF publications. Публикаций немного, но некоторые достойны особого внимания, например, почти 500-страничная диссертация «История сохранения архитектурного наследия» (A History of Architectural Conser-

vation by Jukka Jokilehto). Посетителям раздела Training предлагается подобрать учебную программу или стажировку по тематике наследия. Раздел Library catalogue позволяет работать с библиографией из базы объемом более 80000 записей. Однако это не предел.

<http://www.bcin.ca>

Канадский сайт, который именуется не иначе как «отправная точка в поиске литературы по охране наследия» или «самая обширная библиографическая база Интернета», целиком посвящен библиографии в области охраны наследия и содержит 200000 ссылок на литературу начиная с 1955 г. Сюда входят книги, материалы конференций, отчеты, статьи, диссертации, аудио-визуальные материалы, электронные ресурсы, неопубликованная литература.

<http://www.nationaltrust.org>

Помимо организаций, действующих на основании межправительственных соглашений, большой вклад в охрану наследия за рубежом вносят и т.н. национальные трасты (National Trust) – это независимые общественные благотворительные организации, опекающие объекты культурного и природного наследия. Дословный перевод названия – «национальная опека» или «национальная ответственность». Первый Национальный траст был создан в Великобритании в конце XIX в., а сейчас под защитой этих организаций в стране состоит более 300 исторических зданий и сооружений, более 505 акров примечательных сельских ландшафтов, более 500 миль ненарушенного морского

побережья. Национальные трасты Великобритании патронируются членами королевской фамилии, в их рядах состоят видные британские бизнесмены и политики. Поэтому сотни тысяч простых британцев считают своим почетным долгом если не быть членом этих организаций, то, по крайней мере, помогать им всеми доступными способами. Сейчас национальные трасты есть практически во всех странах Европы, созданы они и в США, Японии, Индии, Австралии и т.д. Правда, не американцев здесь сможет заинтересовать разве что раздел National trust atlas, где приведена онлайн-карта США с условным показом объектов, находящихся в ведении Национального траста. В разделе Marketplace желающие могут купить старые книги и мебель.

<http://www.english-heritage.org.uk>

Другой британский ресурс посвящен мельницам и мельничному делу. Финансируется из средств специализированной лотереи. После краткой регистрации можно получить доступ к обширной базе мельниц трех типов – ветряных, водяных и мускульных – в разделе The catalogue. Поиск можно осуществлять по самым разным параметрам, в том числе по именам мельников.

<http://www.renewal.net>

Более скромный сайт посвящен реконструкции жилых районов. Включает в себя руководства, обзоры примеров и прочую документацию по проблемам жилой среды. Многое из этого можно скачать. Наибольший интерес представляет, пожалуй, раздел toolkits, в котором выложен ряд пошаговых руководств. Среди них есть, например, руководства по определению задач проекта реконструкции или по тому, как увеличить эффективность соучастия сообществ национальных меньшинств.

<http://www.millarchiv.com>

Спускаясь ниже к частным инициативам, мы встречаемся с огромным количеством организаций среднего масштаба, причем чем меньше масштаб, тем конкретнее их деятельность. Обратимся к опыту Британии, известной своим благоговейным отношением к старине. Сайт «Английское наследие» убедителен по оформлению и уникален по информативности.

<http://palimpsest.stanford.edu>

Неброский, но очень информативный сайт, поддерживаемый библиотекой Стэнфордского университета, а также пользователями сайта. Тематика не ограничивается одним архитектурным наследием. Так, например, в дебрях сайта можно отыскать руководство о том, как хранить дома видеокассеты.

<http://www.ttp.dundee.ac.uk/research/glossary/glossary.html>

Это иллюстрированный словарь терминов по градостроительному наследию. Составитель – преподаватель британского университета Данди.

<http://www.heritageinterpretation.org.uk>

Важной составляющей проблемы наследия является его интерпретация – т.е. то, как мы его воспринимаем и, соответственно, к нему относимся. Подробно о теории и практике интерпретации можно узнать на сайте британской Ассоциации интерпретации наследия. Наибольший интерес представляет раздел Articles, где можно найти около 70 статей из печатного журнала Ассоциации, правда, вышедших до 1999 г. Полезен также раздел ссылок Links.

<http://www.acropolis360.com>

Конкретный пример эффективной интерпретации – виртуальная экскурсия по Афинскому Акрополю. Основная фишка сайта – сферические панорамы с основных точек Акрополя. Структура сайта очень проста. Картинки сопровождают карты, тексты, звуки и речевые комментарии, так что у посетителя действительно может возникнуть

эффект присутствия. Создатели сайта обещают провести подобную работу и с другими объектами мирового наследия.

<http://www.losttrails.com>

Сайт «Потерянные звенья» – мультимедийный образовательный проект, популяризирующий литературное наследие Геродота. Сайт, по мысли создателей, имеет намеренно запутанную структуру, которая превращает его посещение в исследование. Переводы из Геродота сопровождаются художественными фотографиями упоминаемых в текстах местностей и народностей, аутентичной музыкой – всем, нужным для убедительного погружения в среду истории.

<http://www.ecovast.ru>

В качестве положительного примера Рунета можно назвать сайт Российского комитета ECOVAST (Европейский совет по селам и малым городам), который, несмотря на немногочисленность организации, позиционирует себя достаточно активно. На сайте можно найти биографии членов Комитета, подробные отчеты о поездках, экспедициях, регулярно обновляются новости.

Иван Митяшин
Фото автора